

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Загоруйко Михаил Васильевич

**Российское офицерство в 1917 году
(февраль-октябрь)**

Специальность 07.00.02

Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Аракелова Марина Петровна**

Официальные оппоненты:

Бледный Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, декан гуманитарного факультета Московской государственной академии коммунального хозяйства и строительства

Кудашин Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, эксперт геофизического Центра Российской академии наук

Ведущая организация:

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова

Защита состоится «___» мая 2012 года в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.98 в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, , ауд. А-619.

Е-mail: disssovet@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д.27, сектор А, комн.114.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Н.Л.Головкина

Введение

Актуальность исследования. Период от Февраля к Октябрю 1917 года ввиду своей сложности и драматизма занимает особое место в отечественной истории. Изучение 1917 года, когда российское общество испытало ряд серьезных потрясений, невозможно без освещения деятельности всех противоборствующих общественно-политических и военных сил. Армия и ее офицерский корпус приняли самое активное участие в событиях того времени.

Исследование истории российского офицерства в 1917 году имеет большое научно-познавательное и практическое значение.

Во-первых, данная проблема вызывает значительный интерес исследователей, так как российское офицерство было достаточно важным явлением в жизни общества и сыграло большую роль в нашей истории.

Во-вторых, отсутствует комплексный анализ всей совокупности вопросов, имеющих отношение к данному исследованию.

В-третьих, по мере накопления знаний по исследуемой проблеме назрела необходимость рассмотреть те процессы, которые происходили в офицерском корпусе русской армии от Февраля к Октябрю 1917 года.

В-четвертых, необходимо пересмотреть сложившиеся, подчас тенденциозные, оценочные суждения в отношении роли российского офицерства в 1917 году.

В-пятых, исторический опыт наглядно доказал на практике, что без офицерского корпуса, обладающего высокой степенью профессионализма и духовности, создать боеспособную армию невозможно.

В-шестых, в современных условиях серьезных социальных и геополитических изменений, которые происходят в стране и мире, одним из приоритетных направлений реформирования российских Вооруженных сил является качественное улучшение состава офицерского корпуса, повышение его авторитета и социального статуса.

Объектом исследования диссертации является офицерский корпус русской армии¹ в 1917 году (февраль – октябрь).

Предмет исследования – место и роль офицерского корпуса в осуществлении военной политики правительства и революционных преобразованиях в стране.

Хронологические рамки исследования охватывают период от Февраля к Октябрю 1917 г. Несмотря на свою непродолжительность, это был один из важных и драматичных периодов в истории российского общества на переломном этапе его развития.

Документы и материалы, изученные автором, позволяют проследить в динамике место и роль армии и ее офицерского корпуса в революционных преобразованиях в стране, борьбу общероссийских политических партий за офицерство в 1917 г.

Территориальные рамки исследования. Многие рассматриваемые в диссертации вопросы, касающиеся российского офицерства в 1917 году, носят, естественно, общероссийский характер. Вместе с тем, при исследовании проблемы борьбы общероссийских политических партий за влияние на офицерский корпус изучалось положение в губерниях северо-западного и центрально-промышленного районов России, располагавшихся в непосредственной близости от театра военных действий.

Степень изученности проблемы. Изучение автором научной и публицистической литературы, содержащей анализ различных аспектов участия российского офицерского корпуса в событиях 1917 г. (февраль – октябрь), дало возможность выделить и охарактеризовать основные этапы отечественной историографии данной проблемы:

1-й – с февраля 1917 года – август 1991 г.;

2-й – с сентября 1991 г. – по настоящее время.

В свою очередь, в рамках первого этапа выделяются несколько периодов:

1. февраль 1917 г. – середина 1930-х гг.;

2. середина 1930-х гг. – середина 1950-х гг.;

¹ Под русской армией автор подразумевает только постоянные войска сухопутных сил России, которые подчинялись военному министру. Офицерский корпус морского ведомства в диссертации не рассматривается.

3. середина 1950-х – первая половина 1980-х;

4. вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг..

Критериями периодизации служат изменения социально-политической и идеологической ситуации в стране, расширение источниковой базы, развитие методологии и методов исторического исследования.

В начале первого этапа предпринимались попытки обобщить деятельность Временного правительства, его борьбу с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов за установление единовластия в стране и по вопросу выполнения приказа №1, освещалась тактика действий общероссийских политических партий в новых условиях, в том числе в отношении армии и офицерского корпуса. Главным образом это были брошюры и статьи лидеров политических партий и министров Временного правительства, носившие пропагандистский характер².

В российской социал-демократии существовали различные точки зрения на отношение к вооруженным силам. Однако разработанная военная программа была только у партии большевиков. Ее лидер - В.И. Ленин, считал невозможным для армии сохранить нейтралитет в период наибольшего обострения классовой борьбы. Еще в 1905 г. Ленин выдвигал требование обратить особое внимание на агитационно-пропагандистскую работу в армии, создавать в войсках кадры сознательных борцов против царизма, в том числе среди офицеров³. В произведениях, написанных в 1905 – 1907 гг., им были разработаны формы и методы деятельности в войсках. Важным средством воздействия на армию, по его мнению, было создание военных партийных организаций, выдвижение демократических требований, близких и понятных как солдатской массе, так и демократически настроенным слоям офицерства.

² *Винавер М.М.* Тактика партии народной свободы /Доклад VII съезду ПНС 27 марта 1917 г./ Пг.: Партия народной свободы, 1917; *Дан Ф.* (Ф.И. Гурвич) О войне и мире. Пг., 1917; *Гучков А.И.* Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике: 1908 – 1917 гг. Пг.: Новое время, 1917; *Керенский А.Ф.* Об армии и войне. Пг.: Народная воля, 1917; Речи А.Ф. Керенского к войскам и народу. Пг.: Трибуна, 1917; *Мартов Л.* Политические партии в России. М., 1917; *Милюков П.Н.* Последствия апрельского кризиса. Пг., 1917; *Церетели И.Г.* Разногласия во внешней политике приводят к апрельскому кризису. Пг., 1917. и др.

³ См.: *Ленин В.И.* Первая победа революции. Т. 12. С. 33.

Теоретические воззрения, статьи и выступления Л.Д. Троцкого помогают глубже познакомиться с причинами и характером ликвидации старой армии, а также с теми точками зрения, которые существовали в партии большевиков на роль армии и ее офицерского корпуса⁴.

В 1920-е годы большинство авторов было нацелено на разоблачение стратегии и тактики буржуазных и мелкобуржуазных партий, выявление несостоятельности и контрреволюционности их военной деятельности, стратегии и тактики Временного правительства между Февральской и Октябрьской революциями, показ несостоятельности его военной политики. Логичной оказывалась отрицательная оценка деятельности этих партий, Временного правительства в области военной политики⁵. Главное внимание уделялось освещению деятельности большевиков по разложению и завоеванию вооруженных сил на свою сторону, созданию партийных ячеек и организаций в действующей армии, анализу структур военных организаций большевиков⁶. В этом контексте роль офицерского корпуса в событиях изучаемого периода не рассматривалась как отдельная проблема, заслуживавшая должной актуализации.

В издававшихся работах участников революции делались лишь первые шаги в изучении исследуемой темы. Среди этих исследователей необходимо отметить: Н.И. Подвойского, М.Н. Покровского, С.Е. Рабиновича и других⁷. Наряду с имевшимися несомненными достоинствами, подавляющее большинство работ содержало идеологически окрашенные оценки. Политизация и фактический развал армии, деградация ее офицерского корпуса выглядят у этих авторов как безусловно положительный процесс. В частности, С.Е. Рабинович в книге «Борьба за армию в

⁴ См.: *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. М., 1923. Т.1.

⁵ См.: *Авдеев Н.И.* Революция в 1917 г.: Хроника событий. Т. 1-2. М., 1923; *Быстрянский В.* Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921; *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914 -1918 гг.). Пг., 1918; *Владимиров В.* Контрреволюция в 1917 г. /Корниловщина/. М., 1924; *Волин Б.* О штрейкбрехерах Октября и пособниках контрреволюции. // *Борьба классов.* 1932, № 11-12; *Гришин П.А.* Меньшевики и Октябрьская революция. М.-Л., 1932; *Стальной В.* Кадеты /конституционно-демократическая партия народной свободы/. Харьков, 1929; Эсеры и их роль в русской революции. Чита, 1922 и др.

⁶ *Ахун М.И., Петров В.А.* Большевики и армия в 1905 – 1917 гг. Л., 1929; Большевикизация Петроградского гарнизона /Сборник материалов и документов/. Л., 1932; Военный вопрос в программе и тактике ВКП(б) от Февраля до Октября 1917 г. Л., 1931 и др.

⁷ *Подвойский Н.И.* ЦК РСДРП (большевиков) и Военно-революционный комитет 1917 г. // *Красная новь.* 1923. № 6; *Покровский М.Н.* Большевики и фронт в октябре-ноябре 1917 г. // *Красная новь.* 1927. № 11; *Рабинович С.Е.* Работа большевиков в армии в 1917 г. // *Война и революция.* 1927. № 6; *Он же.* Борьба за армию в 1917 году // *Очерки партийно-политической борьбы и работы в армии в 1917 году.* М.-Л., 1930 и др.

1917 г.» подчеркивал, что основной задачей большевиков в 1917 г. была «дезорганизация армии». При этом, на наш взгляд, идейно-политическая и организаторская деятельность партии большевиков была связана с разнообразными формами и методами работы в вооруженных силах России.

В этот период за границей издается ряд книг видных политических и военных деятелей России того времени, находившихся в эмиграции: лидера кадетов П.Н.Милюкова, генералов А.И.Деникина, А.С.Лукомского, эсера Б.Савинкова и др., пытавшихся ответить на вопрос, что же произошло со страной, почему не удалось использовать армию и ее офицерский корпус в своих целях⁸.

В отдельных работах 1920-х гг., посвященных Первой мировой войне, нашли отражение факты о значительном увеличении в военный период потребности вооруженных сил в офицерских кадрах⁹.

Особый научный интерес представляют воспоминания людей, непосредственно занимавшихся процессом демобилизации, влиявших на принятие ответственных решений, касавшихся слома старой армии. К такого рода свидетельствам следует отнести небольшой исторический очерк, написанный через год после прошедших событий первым советским верховным главнокомандующим Н.В. Крыленко¹⁰. Он, с позиции большевика-революционера, видел в ликвидации старой армии и институтов ее управления (в том числе офицерского корпуса) необходимое условие для дальнейшего развития революции.

С середины 1930-х и до середины 1950-х годов в силу определенных обстоятельств общественно-политического развития страны историческую науку захлестнули догматизм и схоластика. К середине 1930-х гг. утвердилось мнение о том, что, в числе других проблем, история участия в борьбе за армию и офицерство в 1917 г. «контрреволюционных» политических партий, течений, деятелей, а к ним

⁸ Милюков П.Н. Последствия апрельского кризиса. Пг., 1917; Он же. История второй русской революции. Т. 1. Вып. 2. София, 1921; Он же. Воспоминания. М., 1991; Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-октябрь 1917 г. М., 1991; Лукомский А.С. Воспоминания ген. Лукомского: Период Европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. Берлин, 1992; Савинков Б.В. К делу Корнилова. Париж, 1919; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне: В 2-х т. Т. 2. б/м, 1939.

⁹ См.: Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг.: В 4 т. М., 1919 – 1920; Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг.: в 7 т. М., 1922 – 1923; Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. М., 1926; Он же. Мировая война 1914 – 1918 гг.: в 2 т. М., 1938-39 и др.

¹⁰ Крыленко Н.В. Октябрь на фронте. // Знамя. 1934. Кн. 2; Он же. Смерть старой армии. // История и историки. Историографический ежегодник 1978. М., 1980. С. 282 – 314.

причисляли не только кадетов и октябристов, но и умеренно-социалистические партии – эсеров и меньшевиков, не заслуживают внимания исследователей. В связи с этим, все вопросы деятельности политических партий в армии, борьба за привлечение офицеров на свою сторону рассматривались исключительно через призму действий большевиков¹¹. В силу этого подхода исследование деятельности других политических сил в армии не получило должного развития.

Среди изданий данного периода лишь «История гражданской войны в СССР» выделяется своей фундаментальностью¹². В нем косвенно просматриваются проблемы самоопределения офицерства в политической борьбе, но вместе с тем авторы этого труда сосредоточили внимание на работе большевиков в армии и недостаточно освещали другие проблемы.

В конце 40-х годов появились диссертации по исследованию процесса строительства вооруженных сил России¹³. Так, Е.Ф. Никитин проанализировал социальный состав офицеров русской армии накануне 1914 г. и организацию их подготовки.

XX съезд КПСС, предпринявший шаги к осуждению культа личности И.В. Сталина, положил начало преодолению догматических подходов в исторической науке. Однако определенное ослабление идеологического поля, имевшее место в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (так называемая «оттепель»), достаточно быстро закончилось.

С середины 1950-х гг. выходят в свет труды П.А. Голуба, М.И. Капустина, С.Г. Капшукова, А. Нетылкина¹⁴. При этом участие российского офицерского корпуса в событиях рассматриваемого периода в данных работах продолжало оставаться «белым пятном». Их авторы, прежде всего, показали участие солдат в

¹¹ См.: Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. // Красный архив. – 1937. - № 5; *Агарев А.* Большевики против мелкобуржуазной партии эсеров. // Пропагандист. 1939. № 16; *Гапоненко Л.С.* Борьба солдат Западного фронта за победу Советской власти. Сб. статей. М., 1953; *Ионов А.* Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 г. М., 1946 и др.

¹² См.: История гражданской войны в СССР. М., 1936 – 1943. Т. 1 – 2.

¹³ См.: *Никитин Е.Ф.* Русская армия накануне первой мировой империалистической войны: Дисс. канд. ист. наук. Л., 1949; *Литвицкий С.В.* Авиация русской армии в 1910 – 1917 гг.: Дисс. канд. ист. наук. М., 1950.

¹⁴ См.: *Капустин М.И.* Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; *Голуб П.А.* Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 – февраль 1918 г.). Киев, 1958; *Капшуков С.Г.* Борьба большевистской партии за армию в период первой мировой войны. М., 1957; *Нетылкин А.* Большевики на Западном фронте в 1917 г. М., 1959.

революционном движении на фронтах Первой мировой войны под лозунгом «Вся власть Советам».

В 1960-70-е годы советскими историками достаточно углубленно изучались вопросы участия армии в революционном движении. В работах на эту тему авторы уделяли определенное внимание анализу социального состава офицеров русской армии в годы Первой мировой войны¹⁵.

С начала 1960-х годов в исторической литературе впервые появляются специальные работы и статьи Х.М. Астрахана, К.В. Гусева, Г.З. Иоффе, В.И. Миллера, Л.Г. Протасова, Н.М. Якупова¹⁶ и других, в которых авторы рассмотрели различные аспекты борьбы политических сил за влияние на армию и ее офицерский корпус, сделали попытки выявить численность партийных военных организаций и представителей командного состава в них.

В монографии Н.М. Якупова¹⁷ обстоятельно раскрыта деятельность большевиков среди солдат прифронтовых округов. Автор впервые обобщил сведения о численности военных большевистских организаций тыловых гарнизонов, осветил политику либерально-буржуазных партий в военной сфере. С другой стороны, он уделил недостаточное внимание изучению деятельности политических партий в офицерской среде.

Отдельные аспекты военных составляющих в политических концепциях коалиционных правительств, различных политических партий, их взаимоотношения с командным составом русской армии разрабатывались также и в других исследованиях¹⁸, но освещались они достаточно фрагментарно. Исследователи

¹⁵ См.: *Гаркавенко Д.А.* Партия, армия и флот в февральской революции. Л., 1972; *Голуб П.А.* Партия, армия, революция. М., 1967; *Панкратов Н.Р.* Разработка В.И. Лениным военной программы пролетарской революции и борьба партии большевиков за ее осуществление (1914 – 1917 гг.): Дисс. д-ра ист. наук. М., 1972 и др.

¹⁶ См.: *Астрахан Х.М.* Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973; *Гусев К.В.* Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966; *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Миллер В.И.* Военные организации меньшевиков в 1917 г. // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917 – 1922 гг. Сб. науч. трудов: в 2 ч. Ч. 1. М., 1977; *Он же.* К истории борьбы непролетарских партий за армию в 1917 г. // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций. Материалы конференции. М., 1982; *Протасов Л.Г.* Армия в политических концепциях меньшевиков и эсеров в 1917 г. Материалы конференции. М., 1982; *Якупов Н.М.* Армия и политические партии России. // Борьба за армию в 1917 году (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975.

¹⁷ См.: *Якупов Н.М.* Армия и политические партии России. // Борьба за армию в 1917 году. М., 1975.

¹⁸ См.: *Андреев А.М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; *Васин И.Н.* Армия и революция: Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях. М., 1973; *Голуб П.А.* Партия, армия и революция. М., 1977; *Он же.* Революция защищается. М., 1987; *Зародов К.И.* Три революции в

приводили данные о влиянии различных политических партий в армии, о числе издаваемых ими газет для солдат и офицеров и т.п.. Однако деятельность партийных организаций в армии по осуществлению идейного влияния именно на офицерский корпус, проведение политики правительства по отношению к нему не были исследованы в полном объеме.

В работе академика И.И. Минца «История Великого Октября»¹⁹ значительное внимание уделено работе большевистской партии, деятельности ее военных организаций в армии. Автором также показана борьба за вооруженные силы других политических сил с целью превращения их в опору Временного правительства, однако роль офицерства в этом процессе отдельно не рассмотрена.

Революционное движение в российской армии в ходе событий Октября 1917 г. нашло отражение в ряде трудов, вышедших в 1970-е гг.²⁰ В них, на основе обобщения обширного документального материала и существовавшей историографической традиции, исследовались формы и методы борьбы революционных партий за влияние в армии, в том числе среди офицеров с целью привлечения их на свою сторону.

Конец 1970-х – начало 1980-х гг.- время деятельности Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» и его Комиссии по теории революционного движения в армии в 1917 году, по инициативе которых прошел ряд представительных конференций по истории непролетарских партий и революционного движения в армии²¹. Исследователи попытались взглянуть на политические процессы в 1917 году во всем их многообразии.

России и наше время. М., 1983; *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.

¹⁹ См.: *Минц И.И.* История Великого Октября: в 3-х т. 2-е изд. М., 1977 – 1979. Т. 1 – 3.

²⁰ См.: Военно-боевая работа партии большевиков, 1903 – 1917. М., 1973; Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы, 1903 – 1917 гг. М., 1974; Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977.

²¹ См.: Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917 – 1922. Ч. 1, 2. М., 1977; Непролетарские партии в России в 1917 г. и в годы гражданской войны. Материалы научного симпозиума. М., 1980; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. Материалы конференции. М., 1982; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. М., 1982; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. Материалы конференции. М., 1983 и др. См.: Вопросы истории КПСС. 1977. № 5; История СССР. 1977. № 1; Вопросы истории. 1977. № 6 и т.д.

Несмотря на то, что военная деятельность политических противников большевиков была по-прежнему представлена фрагментарно, исследованию этих аспектов стало уделяться значительно большее внимание. В работах постепенно появлялись сведения о влиянии кадетов и их союзников по правительственной коалиции среди солдат и офицеров, о числе издаваемых ими газет, сведения о деятельности их партийных организаций в армии в целом и ее офицерском корпусе в частности.

В 1980-е годы появилась серия статей по проблемам деятельности политических партий в армии, в которых, пожалуй, впервые ставилась самостоятельная задача изучения офицерского корпуса русской армии²², так как изучение политической борьбы за армию и ее офицерский корпус, история создания и деятельности офицерских организаций требовало привлечения внимания историков.

Со второй половины 1980-х годов начавшийся процесс обновления охватил все стороны жизни общества, открыл возможность для выхода в свет изданий, авторы которых попытались по-новому подойти к анализу отечественной истории, в том числе и к роли офицерского корпуса русской армии в событиях исследуемого периода²³.

Монография Р.С. Цейтлина «В борьбе за солдатские массы: Большевики и их политические противники в тыловых военных округах Восточной России в мирный период развития революции 1917 г.», посвящена рассмотрению таких вопросов, как оформление партийных организаций в армии и их структура, межпартийная борьба и ее влияние на ситуацию в армии и ряда других проблем. При этом, фактически вне рамок исследования остались такие существенные вопросы, как деятельность политических партий правительственной коалиции в офицерских организациях

²² См.: Революционное движение в русской армии в 1917 году: Сборник статей. М., 1981; Военные организации партии большевиков в 1917 году. М., 1986 и др.

²³ См.: *Басманов М.И.* и др. Сотрудничество и борьба. М., 1988; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции. М., 1988; Она же. Кончилось ваше время. М., 1990; *Иоффе Г.Е.* «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989; Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989; *Литвин А.* Левые эсеры: программа и тактика. Казань, 1992; Он же. Правые эсеры // Наука и жизнь. 1991. № 3; *Скворцов В.К.* Классы и партии в России в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Казань, 1992; *Цейтлин Р.С.* В борьбе за солдатские массы: Большевики и их политические противники в тыловых военных округах Восточной России в мирный период развития революции 1917 г. Казань, 1987 и др.

(Союз офицеров, Союз офицеров армии и флота, Союз георгиевских кавалеров и др.).

Анализ количественных и качественных характеристик офицерского состава проводился в статьях Д.А. Гаркавенко, Л.М. Гаврилова, В.В. Кутузова. Благодаря этим работам в научный оборот были введены новые архивные данные о состоянии офицерского корпуса в годы Первой мировой войны²⁴.

В 1985 – 1991 гг. вопросам формирования офицерского корпуса вооруженных сил России ученые стали уделять более пристальное внимание²⁵. В этот период выделились и другие темы исследований. Участие офицеров русской армии в революционном движении посвящены диссертации В.Д. Варзацкого, А.А. Буравченкова, И.В. Тарасенко²⁶. Монография А.Г. Кавтарадзе посвящена проблеме привлечения бывших офицеров в Красную Армию в качестве военных специалистов²⁷.

Одной из мало разработанных проблем – военной контрреволюции как социальному явлению, урокам борьбы с ней, ее стратегии и тактике в 1905 – 1917 гг. посвящена монография В.Д. Поликарпова²⁸. Эта работа в какой-то мере заполняет существующий в литературе пробел в исследовании офицерского корпуса российской армии, влияния Первой мировой войны на его политическое сознание, отношения к революциям. Однако в данной монографии, на наш взгляд, автор фактически не исследовал проблему политического самоопределения русского офицерства в период между Февралем и Октябрем, формирования его политических позиций в расколовшемся обществе.

²⁴ См.: *Гаврилов Л.М.* Русская армия накануне февральской революции. // Исторические записки. М., 1986. Т. 144. С. 48-73; *Гаврилов Л.М., Кутузов В.В.* Новый источник о численности русской действующей армии накануне революции. // Источниковедение истории советского общества: Сборник статей. М., 1964. С. 130 – 152; *Гаврилов Л.М., Кутузов В.В.* Перепись русской армии 25 октября 1917 г. // История СССР. 1964. № 2. С. 87 – 91 и др.

²⁵ См.: *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М., 1986; *Объедков И.В.* Военно-учебные заведения России в 1914 – 1917 гг.: Дисс. канд. ист. наук. М., 1989; *Бордунов С.В.* Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX – начала XX в.: Дисс. канд. пед. наук. – М., 1991; *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990.

²⁶ См.: *Варзацкий В.Д.* Борьба партии за привлечение демократического офицерства на сторону социалистической революции (февраль 1917 – февраль 1918 гг.): Дисс. канд. ист. наук. Одесса, 1984; *Буравченков А.А.* Демократическое офицерство в революционном движении армии и его роль в организации защиты Великого Октября (март 1917 г. – май 1918 г.): Дисс. д-ра ист. наук. Киев, 1988; *Тарасенко И.В.* Работа партии большевиков среди офицеров армии и флота в трех российских революциях (1917 – апрель 1918 г.): Дисс. канд. ист. наук. М., 1990.

²⁷ См.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988.

²⁸ *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905 – 1917 гг. М., 1989.

Таким образом, анализ исторической литературы 1970-80-х гг. показал, что объектом исследований стали такие вопросы, как система подготовки офицерских кадров, организация и содержание процесса кадрового обеспечения русской армии, работа партии большевиков среди демократического офицества в 1914 – 1917 гг. При этом недостаточное внимание было уделено анализу роли командного состава русской армии в событиях рассматриваемого периода.

Постсоветский этап отечественной историографии, с начала 1990-х гг. настоящее время, характеризуется существенными переменами в жизни российского общества, которые определили формирование новых подходов к изучению истории России от Февраля к Октябрю 1917 года.

Предпринимаемые исследователями комплексные публикации документов политических партий России, издание не имеющей аналогов энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв.», реализованное Ассоциацией «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) под руководством В.В. Шелохаева²⁹, а также монографические исследования «Власть и оппозиция» (под редакцией В.В. Журавлева)³⁰, «Либеральная модель переустройства России» (автор В.В. Шелохаев)³¹, «Исторические исследования в России: тенденции последних лет» (под редакцией Г.А. Бордюгова)³² представляют собой важный вклад в изучение специфики общественно-политического процесса, в том числе в 1917 г., в масштабах страны и отдельных регионов.

Появились работы, в которых сделана попытка проследить процесс формирования отечественного офицерского корпуса с момента его создания до конца 1917 г.³³ С.В. Волков в книге «Трагедия русского офицества», являющейся продолжением работы того же автора «Русский офицерский корпус», повествует о трагической судьбе русского офицества после Февраля и Октября 1917 г. Работа написана в основном на материалах, изданных в эмиграции видными

²⁹ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

³⁰ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.

³¹ Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

³² Исторические исследования в России: тенденции последних лет. Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996.

³³ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; *Он же*. Трагедия русского офицества. М., 1995; Курдюк А.А. Комплектование и расстановка офицерского корпуса русской армии в годы Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. наук. М., 1998.

государственными, политическими и военными деятелями дореволюционной России, а также на материалах зарубежных военных журналов.

В последние годы стали издаваться работы, статьи, посвященные военным вопросам в деятельности различных партий России. И хотя данных работ немного, тем не менее, просматриваются попытки историков с критических позиций, избегая сложившихся стереотипов, анализировать интересующую нас проблематику³⁴ на значительно более широкой источниковой базе.

Анализируя зарубежную историографию, необходимо отметить, что ряд западных историков проявляли определенный интерес к отдельным вопросам истории российской армии в целом, как правило, лишь в плане исследования общего характера событий в России в период Февраля-Октября 1917 г.³⁵

Определенную научную ценность в зарубежной историографии проблемы имеют работы, изданные в эмиграции. Следует подчеркнуть, что ряд авторов, в основном бывшие кадровые военные, сумели провести достаточно полный анализ состояния русской армии накануне и в ходе войны 1914 – 1918 гг., определить некоторые закономерности ее развития³⁶.

Завершая историографический обзор исследуемой проблемы, можно сделать следующие выводы. К настоящему времени историческая наука располагает определенным потенциалом в изучении положения офицерского корпуса русской армии и его участия в событиях февраля – октября 1917 г. Данная проблема привлекала внимание отечественных и зарубежных историков. В настоящее время в российской исторической науке происходит процесс активного накопления и осмысления документов и исторической литературы по исследуемой теме.

³⁴ Литвин А. Левые эсеры: программа и тактика. Казань, 1992; Скворцов В.К. Классы и партии в России в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Казань, 1992; Маслов К.Н. Программа и тактика партии социалистов-революционеров по военным вопросам (март – ноябрь 1917 г.). М., 1994; Логинов В.Г. Армия в февральской революции 1917 г. // Сборник «1917 год в исторических судьбах России». М., 1992; Лукманов А.Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль – октябрь 1917 года). М., 2000. *Он же*: Дисс. д-ра ист. наук. М., 2000 и др.

³⁵ См.: Бoffa Дж. История Советского Союза. В 2 т. Пер. с ит. М.: Междунар. отношения, 1990; Карр Э. История Советской России М.: Прогресс, 1990. кн. 1.; Пайнс Р. Россия при большевиках. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997; Пайнс Р. Русская революция. Ч. 1-2. М.: РОССПЭН, 1994; Такер Р. Какое время показывают часы русской истории // Диалог. 1991. №4; Pipes R. Russia Under the Bolshevik Regime. Harvill, 1997.

³⁶ См.: Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне, 1914 – 1915 гг. Берлин, 1924; Деникин А.И. Очерки русской смуты. ТТ. 1-5. Париж-Берлин, 1921-1926; *Он же*. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. М., 1991; Головин Н.Н. Российская контрреволюция. Кн. 1-2. Ревель, 1937; *Он же*. Военные усилия России в мировой войне: В 2 т. Париж, 1939; Марков А. Кадеты и юнкера. Русские кадеты и юнкера в мирное и военное время. Сан-Франциско, 1961; Кереновский А.А. История русской армии: В 4 т. М., 1992. ТТ. 3,4; Российские офицеры. М., 1995 и др.

С другой стороны, анализ историографии рассматриваемой нами проблематики свидетельствует о том, что историческая наука занималась, прежде всего, изучением участия в революционных процессах 1917 года солдат и матросов. Несмотря на появление новых работ, до сих пор не стала предметом самостоятельного исследования проблема отношения российского офицерства к событиям Февраля и Октября, их влияние на положение и общественно-политические настроения офицерства, борьба общероссийских политических партий за офицерский корпус в период от Февраля к Октябрю 1917 г.

Таким образом, недостаточная изученность данной проблемы, ее актуальность явились основанием для проведения настоящего исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы с учетом современного уровня развития исторической науки на основе изучения архивных материалов и опубликованных документов проанализировать положение офицерского корпуса русской армии в 1917 г. (февраль-октябрь).

Исходя из цели исследования, автор ставит следующие задачи:

- показать отношение офицерства к Февральской революции и его роль в осуществлении военной политики Временного правительства;
- осветить влияние мер по демократизации и реорганизации армии на положение и общественно-политические настроения офицерства;
- выявить позиции высшего командного состава вооруженных сил в политической борьбе за армию; воссоздать социальный портрет видных военачальников;
- проследить деятельность основных политических сил по привлечению офицеров на свою сторону;
- проанализировать влияние событий Октября 1917 г. на офицерство, раскрыть основные аспекты привлечения командного состава русской армии политическими силами.

Источниковая база исследования включает в себя совокупность опубликованных и архивных материалов, которые условно разделены автором на несколько групп.

Первую группу опубликованных источников составляют документальные материалы съездов и конференций, совещаний основных политических партий, государственных органов, документы Военного министерства и Ставки Верховного Главнокомандующего, донесения командующих фронтами и др. Эти источники позволяют определить главные тенденции в правительственной политике и выявить отношение общероссийских политических партий к армии и офицерскому корпусу.

Вторую группу источников составляют вводимые в научный оборот неопубликованные документы из фондов центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Важное значение имеют документы российских политических партий, отложившиеся в фондах ГАРФ (Ф. 523, Ф. 1235, Ф. 4018, Ф. 9591): ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов I и II созывов, Конституционно-демократической партии, партии социалистов-революционеров, меньшевиков и др.; документальные материалы директивного характера (постановления, приказы, циркуляры) центральных исполнительных комитетов Совета рабочих и солдатских депутатов двух созывов, Ставки, Генерального штаба, определяющие основные направления военной политики в армии.

Интерес вызывают и материалы фондов Московского государственного совещания (Ф. 3529), Всероссийского Демократического Совещания (Ф. 1798); несомненную ценность имеют документы личных фондов партийных деятелей общероссийского масштаба – А.И. Гучкова (Ф. 555), П.Н. Милюкова (Ф. 579), М.В. Родзянко (Ф. 605), А.Ф. Керенского (Ф. 1807) (ГАРФ) и др.

Большую ценность при изучении определения характера взаимоотношений общероссийских политических партий и офицерского корпуса русской армии, формирования взглядов по военным вопросам представляют фонды Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Архивные документы Ф.366, Ф.2000, Ф.2015 содержат материалы об укомплектовании частей и военно-учебных заведений, выпусках и назначениях выпускников, перемещениях по службе

офицерских чинов, социальных характеристиках офицерского и юнкерского составов, потерях офицеров и другие сведения.

В приказах, докладах, отчетах, сводках штатов действующих армий и тыловых гарнизонов содержатся неоднозначные подходы к решению военных вопросов, отражается логика развития событий, поведения командного состава исследуемого периода. В документах фондов РГВИА отражены важнейшие военно-политические решения Временного правительства, политико-моральное состояние войск, повседневная деятельность политических партий по привлечению на свою сторону солдат и офицеров, воззвания к ним Временного правительства, донесения с фронтов и т.д.

Более глубокому уяснению сути происходивших преобразований в вооруженных силах в исследуемый период способствовало изучение документов, хранящихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Протоколы заседаний ЦК партий большевиков, меньшевиков и эсеров, выступления членов ЦК, отчеты и доклады дают представление о крайне острой политической борьбе по вопросам армии, войны и мира, по проведению демократизации и реформирования армии (Ф. 17, Ф. 274, Ф. 275, Ф. 451).

Изученные архивные документы позволяют, на наш взгляд, сформировать целостную картину по проблемам исследования.

Третью группу представляют мемуары, дневниковые записки и воспоминания видных государственных, партийных и военных деятелей России, например, А.А. Брусилова, А.И. Верховского, Н.Н. Головина, А.И. Деникина, А.Ф. Керенского, П.Н.Миллюкова, Л.Д.Троцкого, Б.М. Шапошникова А.Г.Шляпникова и др.³⁷, которые, занимая высшие руководящие должности, обладали значительным объемом информации о состоянии армии и ее офицерского корпуса. Однако при

³⁷ См.: *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1983; *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914-1918 гг.). Пг., 1917; *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне: В 2-х т. Т. 2. – б/м., 1939; *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии. Февраль-октябрь 1917 г. Т.1. М., 1991; *Керенский А.Ф.* Дело Корнилова. М., 1918; Он же. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1996; *Миллюков П.Н.* История второй русской революции. Т. 1,2. София, 1921; Он же. Воспоминания. М., 1991; *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М., 1990; *Шапошников Б.М.* Мозг армии. М., 1927. Кн. 1. *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Кн. 2. М., 1992.

работе с данным видом источников необходимо учитывать не только субъективность восприятия событий, но и обстоятельства, при которых создавались воспоминания.

Четвертая группа источников представлена периодической печатью. Для работы над диссертацией использовались материалы газет за 1917 год – «Вестник Временного правительства», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Вперед», «Правда», «Воля народа», «Речь», «Новое время», «Рабочая газета», «Дело народа», «Труд» и некоторые другие газеты и журналы. Изучение статей и партийных документов, опубликованных в газетах и журналах, позволило получить более полное представление о взглядах различных политических сил на события, происходившие в армии и офицерском корпусе.

Таким образом, круг источников по интересующей нас проблеме достаточно разнообразен и обширен. Имеющиеся документы и материалы позволяют выявить и проанализировать место и роль армии и ее офицерского корпуса в революционных преобразованиях в стране, а также решить другие задачи, поставленные в настоящей работе.

В качестве **методологической основы** диссертации в работе использовались научные принципы объективности и историзма, основанные на признании вариативности исторического процесса, исходящие из приоритета фактов, документальных свидетельств, предполагающих отказ от политической заданности, конъюнктурных соображений.

В исследовании использован комплекс общеисторических методов. Среди них следует выделить историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы. Историко-генетический метод позволил проследить развитие офицерского корпуса русской армии в исследуемый период и показать важнейшие причинно-следственные связи данного процесса, закономерности его развития. Историко-типологический метод использовался для выявления и группировки основных событий и явлений, имеющих отношение как к ситуации в России в целом, так и к русскому офицерству в феврале-октябре 1917 г. в частности. Историко-системный метод применялся в ходе рассмотрения судьбы

российского офицерского корпуса в тесной взаимосвязи с другими проблемами исторического развития страны в рассматриваемый период, включавшими борьбу общероссийских политических партий за влияние на командный состав русской армии. Последовательное применение всех этих методов к изучению исторического прошлого предусматривает анализ происходивших процессов в их взаимосвязи и развитии в соответствующем конкретно-историческом контексте.

Научная новизна диссертационного исследования определена, прежде всего, самой постановкой проблемы, весьма актуальной и недостаточно разработанной в отечественной историографии, особенно с учетом объекта, предмета, цели, задач и хронологических рамок исследования. Подготовленная работа является комплексным исследованием, в котором анализируется сложная и противоречивая проблема российского офицерства в 1917 г. (февраль – октябрь).

Исследование производилось на основе комплекса архивных документов, использовавшихся ранее лишь частично и привлекавшихся для решения иных задач. Изучение документов федеральных архивов (прежде всего, ГАРФ и РГВИА), трудов видных государственных, партийных и военных деятелей России, материалов периодической печати позволило рассмотреть и проанализировать расстановку социально-политических сил после событий Февраля, место и роль офицерства в осуществлении военной политики правительства и в преобразованиях в стране и армии в период от Февраля к Октябрю 1917 г.

Предпринята попытка выявить и проанализировать динамику изменений социального состава офицерского корпуса, его политические предпочтения, роль социально-психологического фактора в процессе политического самоопределения различных групп офицерского корпуса.

В научный оборот вводятся новые архивные документы, в том числе письма генералов А.А.Брусилова и М.В.Алексеева о состоянии русской армии, телеграммы А.Ф.Керенского, приказы военного министра А.И. Верховского, программы военного строительства, подготовленные в военном министерстве и Ставке Верховного главнокомандующего, а также материалы периодической печати рассматриваемого периода.

Положения, выносимые на защиту:

– События Февраля 1917 г. существенно ухудшили положение и понизили статус российского офицерства, так как процесс демократизации, начавшийся в армии и на флоте после свержения монархии, выразился, прежде всего, в фактическом уравнивании в правах солдат и офицеров, а также во введении выборного начала в вооруженных силах.

– В условиях установившегося в стране двоевластия, роста антивоенных настроений в обществе, массового дезертирства с фронта и падения престижа высшего военного руководства происходил рост политической активности армии. Катализатором данного процесса являлась активная деятельность партийных военных организаций непосредственно в войсках, обусловившая относительно быстрый переход значительной части солдатских масс на сторону левых сил.

– Представители высшего командного состава после назначения генерала Л.Г.Корнилова в июле 1917 г. Верховным Главнокомандующим стремились к восстановлению воинской дисциплины и субординации, существенному ограничению власти Советов и солдатских комитетов в армейских частях, а также к расформированию наиболее «ненадежных» частей и соединений, что было остро необходимо в условиях продолжавшейся войны. Реализация данных стремлений в той политической ситуации, которая была характерна для России в июле – октябре 1917 г., оказалась невозможной.

– В ситуации, когда армия становилась все более важной самостоятельной политической силой, произошедшие изменения заложили основу для развертывания борьбы между общероссийскими политическими партиями за влияние на русское офицерство.

– Активная агитационно-пропагандистская работа политических партий, ориентированных, прежде всего, на представителей офицерского корпуса, позволила им привлечь на свою сторону значительное количество военных специалистов, знания и опыт которых были применены в годы гражданской войны.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при подготовке лекционных и семинарских занятий,

учебных пособий по курсу отечественной истории в целом и истории военного строительства в России, в частности. Основные положения и выводы исследования могут использоваться для разработки специальных курсов по военной истории России.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. По теме опубликовано шесть статей общим объемом 3 п.л. В рецензируемых изданиях, рекомендованного списка ВАК Министерства образования и науки РФ, опубликовано три статьи.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, дается обзор историографии и источников, определяются предмет и объект исследования, ставятся цели и задачи, характеризуется методологическая основа.

В разделе I – «Изменение положения и общественно-политических настроений офицерства после событий Февраля», анализируются основные факторы, определившие трансформацию социального статуса и материального положения представителей офицерского корпуса, а также их отношение к революционным изменениям, произошедшим в стране.

При рассмотрении вопроса об изменении положения и общественно-политических настроений российского офицерства после событий Февраля необходимо учитывать не только трансформацию политической обстановки в стране, но и те изменения, которые происходили в численности и социальном составе офицерского корпуса в период Первой мировой войны.

Изменения данных характеристик, вызванных годами войны, были существенны³⁸. На 1 января 1917 г. в ней было 145916 офицеров и 48 тыс. военных

³⁸ См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2000. С. 1-3; Мировая война в цифрах. Л., 1939. С. 13; Коленковский А. Маневренный период войны. М., 1940. С. 26.

чиновников. С начала войны офицерский корпус сменился на 78 %, при этом в пехотных частях сменилось от 300 % до 500 % офицеров, в кавалерии и артиллерии – от 15 % до 40 % .³⁹ К февралю 1917 г. офицерский корпус полностью утратил свою социальную специфику. Его качественный уровень существенно снизился: прапорщики запаса и абсолютное большинство офицеров ускоренного производства были по уровню и качеству профессиональной подготовки совсем не военными людьми, а производимые из унтер-офицеров, имея неплохую практическую подготовку и опыт войны, не обладали ни достаточным образованием, ни офицерской идеологией, ни корпоративной этикой. С другой стороны, поскольку традиции воинского воспитания в военно-учебных заведениях не прерывались, офицерство не изменилось радикально по моральному духу и отношению к своим обязанностям. Подавляющее большинство офицеров военного времени не менее самоотверженно выполняли свой долг, чем кадровые офицеры, и гордились своей принадлежностью к офицерскому корпусу.

События Февраля 1917 г. существенно повлияли на положение и статус российского офицерства. Отношение внутри офицерского корпуса к изменениям, произошедшим в стране, было далеко не однозначным. Резко враждебную позицию к революции занял монархически настроенный высший командный состав, в основном дворянского происхождения, который был категорически против проникновения революционных идей в армию. Буржуазные слои офицерского корпуса, заинтересованные в продолжении войны, поддерживали Временное правительство, особенно его политику по вопросу о необходимости наведения порядка в армии. Значительная часть офицеров военного времени и либерально настроенные кадровые офицеры восприняли революцию восторженно. Небольшая часть командного состава заняла колеблющуюся позицию или поддержала социал-демократические идеи, а некоторые пошли за партией большевиков.

Процесс демократизации, начавшийся в армии и на флоте после свержения монархии, выразился, прежде всего, в фактическом уравнивании в правах солдат и офицеров, а также во введении выборного начала в вооруженных силах в

³⁹ *Гиацинтов Э.* Записки белого офицера. М., 1992. С. 253.

соответствии с приказом № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и рядом постановлений Временного правительства⁴⁰.

С возникновением Советов солдатских депутатов, полковых, дивизионных и армейских комитетов в армии, по существу, сложилось двоевластие. За право распоряжаться ею боролись, с одной стороны, войсковые выборные организации, с другой – командный состав, делавший все, чтобы свести роль комитетов только к хозяйственной и культурно-просветительской деятельности. Следует подчеркнуть, что естественным стремлением офицерского корпуса являлось сохранение боеспособности армии и флота, так как идея прекращения войны, активно пропагандируемая среди солдатских масс большевиками, была для офицеров синонимом гибели России.

В условиях двоевластия, установившегося в стране в целом и в вооруженных силах в частности, роста антивоенных настроений в обществе, массового дезертирства с фронта и падения престижа высшего военного руководства данные преобразования снизили социальный статус офицерского корпуса и, в определенной степени, поставили его под удар. С другой стороны, в ситуации, когда армия становилась все более важной самостоятельной политической силой, произошедшие изменения заложили основу для развертывания борьбы за влияние на русское офицерство.

В разделе II – «Самоопределение высшего командного состава вооруженных сил в политической борьбе за армию» - выявляются позиции высшего командного состава вооруженных сил в рассматриваемый период, воссоздается социальный портрет наиболее видных военных деятелей.

Рассматривая данный аспект, необходимо отметить, что июльские события 1917 г. в России, связанные с провалом наступления на фронте и сопровождавшиеся очевидным кризисом Временного правительства, явились своеобразным переломным моментом в судьбе русской армии в целом и ее командного состава в частности. Кадровые изменения, произошедшие в высшем руководстве вооруженных сил, определили смену ориентиров военной политики правительства.

⁴⁰ См.: Приказы по Военному ведомству. Пг., 1917. С. 104; Русский инвалид. 1917. 6 марта.

Как свидетельствуют изученные документы и материалы, широкое обсуждение вопроса о власти в армии и о путях решения проблем в области обороны выявило существенные противоречия между различными политическими силами. Если представители правого направления (в основном кадеты) главной проблемой считали расшатанную дисциплину в армии и во всей государственной машине и вследствие этого полагали, что основной задачей является поднятие дисциплины посредством принуждения и регламентации различных органов, главным образом революционных, то представители левого направления (демократического) считали решение вопроса об обороне невозможным без осуществления экономических реформ, главным образом земельной и объявления четкого курса на немедленное заключение мира.

Представители высшего командного состава после назначения Л.Г.Корнилова в июле 1917 г. Верховным Главнокомандующим стремились к восстановлению воинской дисциплины и субординации, существенному ограничению власти Советов и солдатских комитетов в армейских частях, а также к расформированию наиболее «ненадежных» частей и соединений. Так, на совещаниях в Ставке генералы А.И.Деникин и Л.Г.Корнилов сходились в главном – необходимости укрепить власть и роль офицерского корпуса в жизни армии за счет ликвидации солдатских организаций и тех демократических нововведений, которые принесли события Февраля. Эти требования, а их поддержали и другие генералы, не встретили возражений у А.Ф.Керенского и М.И.Терещенко, представлявших в Ставке Временное правительство. Не останавливались они и перед возможным применением силы при наведении «должного порядка» как в армии, так и в стране⁴¹.

Следует подчеркнуть, что реализация данных стремлений в той политической ситуации, которая была характерна для России в июле – октябре 1917 г., оказалась невозможной. В условиях фактически сохранявшегося двоевластия армия, по сути, была в рассматриваемый период окончательно деморализована, а ее боеспособность не соответствовала требованиям мировой войны и задачам по обороне государства.

⁴¹ См.: Деникин А.И.. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. М., 1991. С. 439-440.

Делая практические шаги к установлению военной диктатуры, командные верхи армии вступали непосредственно в борьбу за власть, не считаясь с тем, что в условиях военного времени это вело к отвлечению значительных сил с внешнего фронта для внутреннего, к развязыванию гражданской войны в тылу⁴². Таким образом, вместе с самоопределением политических сил происходило и самоопределение командных верхов армии и решительное закрепление за армией одной из главных ролей в борьбе не только на фронте против внешнего противника, но и в борьбе за власть внутри страны. Их знания и навыки в военном деле имели тем большее значение, что в условиях мировой войны возросла роль армии в политической жизни. Военные, как никогда раньше, осознали себя как силу, решающую исход войны на внутреннем фронте и потому имеющую право стоять над гражданской администрацией, приобретающую в условиях гражданской войны значение диктаторской власти.

В разделе III – «Борьба общероссийских политических партий за офицерский корпус» - исследуется деятельность основных политических сил по привлечению офицеров на свою сторону, а также раскрываются основные аспекты влияния событий Октября на командный состав русской армии.

Борьба общероссийских политических партий за офицерский корпус в 1917 г. свелась к жестокому и бескомпромиссному противостоянию. Так, при ЦК партии кадетов была образована Военная комиссия, проводившая политику партии: распространяла пропагандистскую литературу, создавала в воинских частях культурно-просветительские общества и партийные группы, активно воздействовала на командные верхи армии, осуществляла идейное руководство возникшими, преимущественно офицерскими, организациями, ставившими цель – «наведение порядка» в вооруженных силах.

Меньшевики и эсеры также активно содействовали созданию демократически настроенных офицерских организаций. Значительные усилия они направили на привлечение на свою сторону младшего офицерского состава. Кроме партийных

⁴² См.: Шапошников Б.М. Мозг армии. М., 1927. Кн. 1. С. 13; Новое время. 1917. 10 августа; Новое время. 1917. 15 августа; Московское государственное совещание, август 1917 г. / Сборник документов под ред. М.Н.Покровского. М.-Л., 1930. С. 5.

организаций в армии, ими активно использовались военные отделы Советов, в которых представители этих партий составляли большинство. На фронт миллионными тиражами поступала партийная литература, а в самой армии эсеры и меньшевики издавали более десятка газет.

На съездах различного уровня каждая из партий отстаивала свои цели: кадеты выступали за сохранение основ старой армии, полное подчинение солдат офицерам и продолжение войны до победы; меньшевики и эсеры были за мелкобуржуазную демократию армии и продолжение буржуазно-демократической революции, большевики – за обострение классовой борьбы, полную демократизацию армии и подготовку социалистической революции⁴³.

Стратегия и тактика радикального крыла социал-демократии – партии большевиков, была направлена на поднятие уровня политической активности в вооруженных силах и привлечение на свою сторону не только солдатских масс, но и офицерского корпуса. Большевики создавали военные организации в гарнизонах крупных промышленных центров и в действующей армии. Специальная Военная организация при ЦК РСДРП(б) координировала работу партии в армии, проводила конференции, совещания фронтовых и тыловых организаций большевиков. Несмотря на активное сопротивление офицерских организаций (сторонников других политических сил), большевики пропагандировали свои идеи среди демократически настроенного офицерства, что, в конечном счете, предопределило их успех в борьбе за влияние на армию.

Среди тысяч бывших офицеров, добровольно вступивших в Красную Армию в первые месяцы после событий Октября, разумеется, далеко не все являлись сторонниками нового строя. Но, объясняя мотивы своего поступка, они подчеркивали, что готовы отдать свои знания, опыт и силы для защиты страны от ее внешних врагов, ибо видят в этом свой воинский долг перед Родиной. Немаловажное значение для привлечения военных специалистов имела позиция советского правительства, состоявшая в обязательстве не посягать «на их политические убеждения», если только они согласны добровольно принести свои

⁴³ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 1. Л. 42; Там же. Д. 26. Л. 1.; ВПНС. 1917. № 8-10. С. 21; ВПНС. 1917. № 11-13. С. 14-15; Речь. 1917. 13 мая, 15 октября; РГВИА. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 101. Л. 15.

технические знания новой армии. В связи с этим, большинство военных специалистов – бывших генералов и офицеров старой армии – выполнили свой долг перед страной. Бывшие генералы и офицеры составляли подавляющее большинство в центральных и местных органах военного управления, а также свыше 90 процентов должностей преподавательского и строевого состава военных академий, высших школ, ускоренных и краткосрочных командных курсов и т.д.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Завоевание демократических свобод, образование Советов и выборных организаций в вооруженных силах свидетельствовали о значительном сдвиге в политическом сознании армии в сторону ее демократизации. Приказ № 1 фиксировал фактическое соотношение сил и сыграл важную роль в демократизации армии, узаконив солдатские комитеты. Вместе с тем он усилил недоверие между солдатами и офицерами, что не могло не сказаться негативно на положении и общественно-политических настроениях офицерства.

Анализ внутривойсковой ситуации в России в 1917 г., а также состояния российской армии в условиях войны показывает, что всякая новая попытка отменить единоначалие и обязательность приказов и распоряжений командиров и начальников всех степеней приводило к утрате вооруженными силами своей боеспособности. Особенно сильное воздействие на разложение армии оказали положения о создании комитетов, ограничении прав командного состава и т.д., изложенных в приказе № 1 Петроградского Совета и Декларации прав солдата армии и флота, принятой Временным правительством.

Временное правительство отводило важную роль армии и ее офицерскому корпусу в реализации своих военно-политических планов. Оно предпринимало определенные усилия по предотвращению окончательного разложения армии и пыталось заставить ее воевать до победы в войне. Наступление на фронте, предпринятое летом 1917 г. правительством, рассчитывавшим в случае успеха укрепить свое положение на международной арене, и в первую очередь в глазах

союзников, а также поднять моральный дух у разлагавшейся армии, потерпело неудачу.

Представители высшего командного состава также пытались повлиять на сложившуюся ситуацию. Об этом свидетельствует тщательный анализ документов и материалов Московского государственного совещания. На данном форуме в большинстве речей делегатов присутствовало понимание того, что все они должны быть едины перед лицом общей опасности как внешней, немецкой, так и внутренней – гражданской войны и анархии. Правые делегаты ставили на первое место честь, независимость, достоинство Родины, на словах проявляли готовность ради этой цели терпеть лишения. С другой стороны, именно данное совещание способствовало окончательному разрыву между главой правительства А.Ф.Керенским и генералом Л.Г.Корниловым, сплотило сторонников генерала, дало ему уверенность в успехе своего дела. Выступление Л.Г.Корнилова в конце августа 1917 г. явилось одним из элементов политики, целью которой было предупреждение дальнейшего развития революционных событий.

Командные верхи армии показали себя как активные сторонники подобных замыслов. Участие в заговоре офицерских организаций и различных военных союзов привело к запрещению деятельности одних и падению влияния других. Кроме того, выступление способствовало переходу значительной части солдат, а также части офицеров военного времени на сторону левых сил.

Программные и тактические установки общероссийских политических партий по военным вопросам являлись составной частью их стратегии в борьбе за власть, за выбор путей дальнейшего политического и социально-экономического развития страны. Данные проблемы невозможно было решать без четкой позиции по вопросу о привлечении на свою сторону солдат и офицеров. Различные политические партии, приветствуя демократические начала в армии, по-своему их понимали и использовали для расширения влияния на солдатские массы и офицерство. Существенное значение они придавали изучению процесса воздействия офицерского корпуса на солдат, учитывая зависимость последних от офицеров.

Наибольшего успеха в борьбе за офицерский корпус, в конечном итоге, достигла партия большевиков. В.И.Лениным была разработана военная программа, основными составляющими которой являлись завоевание на свою сторону демократических слоев армии и создание новых вооруженных сил, включающих в себя передовую часть старой армии. В войсках большевиками была организована пропаганда скорейшего окончания войны, решения аграрного вопроса, завоевания власти Советами и т.д.

Сразу после событий Октября, в связи с необходимостью удержания власти в условиях жестокого военного противостояния, отношение большевиков к офицерству старой армии претерпело определенное изменение. Оно получило выражение в политике широкого привлечения буржуазных военных специалистов на службу советской власти. Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев военные специалисты стали добросовестными строителями армии Советского государства, внося существенный вклад в его защиту от внутренних и внешних угроз.

Как показывает анализ архивных и опубликованных документов и материалов, от позиции армии и ее офицерского корпуса по основным вопросам внутривластной жизни во многом зависела судьба России в феврале-октябре 1917 года. Общероссийским политическим силам не удалось оградить себя от ситуации, когда вооруженные силы, включая командный состав, приняли активное участие в противостоянии различных частей общества. В исследуемый период развитие данной ситуации привело к значительным человеческим жертвам, разрушению самих вооруженных сил и, в конечном итоге, к победе радикальных сил над умеренными. С другой стороны, активное привлечение на свою сторону военных специалистов старой армии позволило Советскому государству сохранить основные традиции военного строительства и впоследствии перейти на новый его этап.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях рекомендованного списка ВАК Минобрнауки РФ:

1. Борьба российских политических партий за влияние на офицерский корпус в феврале – октябре 1917 г. //Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №30. Февраль 2012 г. 0,8 п.л.

2. Влияние событий Первой мировой войны и Февраля 1917 г. на формирование российского офицерского корпуса //Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (Государство и общество). 2011. №2. 0,5 п.л.

3. О некоторых аспектах самоопределения высшего командного состава вооруженных сил в политической борьбе за русскую армию (июль – октябрь 1917 г.) //Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №29. Декабрь 2011 г. 0,8 п.л.

Статьи в других изданиях:

4. Изменения статуса офицерства в феврале-начале марта 1917 г. //Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011». [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2011. 1 электронный оптический диск (CD-ROM). 0,2 п.л.

5. Попытки реорганизации русской армии и их влияние на положение офицерского корпуса (июль-декабрь 1917 г.) //Российские гуманитарные и социально-экономические науки в новом тысячелетии: сборник научных трудов. М.: Экслибрис-Пресс, 2011. 0,5 п.л.

6. Численный состав русского офицерского корпуса накануне Февральской революции 1917 г. //Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010. 1 электронный оптический диск (CD-ROM). 0,2 п.л.